

Бьет – значит будет наказан!

Руслан Каржаспеков

Марат Козамов

Зульфия Байсакова

Ирина Шуленбаева

Президент Касым-Жомарт Токаев в интервью газете «Egemen Qazaqstan» высказался за укрепление принципа «закон и порядок», четко и однозначно заявив, что поддерживает ужесточение наказания за семейно-бытовое насилие. При этом он отметил, что законодательные изменения не будут эффективны, если в обществе нет полного неприятия, нулевой терпимости к любым формам агрессии и насилия.

Руслан Каржаспеков,
начальник управления
Комитета
административной
полиции Министерства
внутренних дел:

Профилактика бытового насилия является актуальным вопросом семейно-демографической политики. По поручению Главы государства органами внутренних дел принимаются меры по обеспечению принципа нулевой терпимости к правонарушениям, в том числе бытовому насилию.

В прошлом году по поручению Президента ужесточена ответственность за него. Внесены поправки в Уголовный и Административный кодексы.

По наиболее распространенным бытовым преступлениям был введен квалифицирующий признак – «совершение деяния в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного». Теперь причинение тяжкого или среднего вреда здоровью в бытовой сфере влечет лишение свободы до десяти лет. Также были увеличены сроки ареста за правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Была ужесточена и процедура примирения. Сейчас можно примириться только один раз, и только в суде, ранее ограничений не было.

Еще одно немаловажное нововведение – переход от заявительного к выявительному характеру регистрации бытовых правонарушений. Ранее без заявления жертвы у полиции не было оснований к привлечению дебоширов к ответственности. По этой причине 60% обращений оставались без реагирования. Таким образом, административное производство возбуждается по факту, а окончательная правовая оценка дается судом.

В рамках нового законодательства во втором полугодии 2023 года рассмотрено 50 тысяч обращений о бытовых скандалах. По 64% из них возбуждены административные производства. В два раза увеличилось количество лиц, привлеченных к административному аресту. Более 27 тысяч семей примирились в суде.

В целях обеспечения безопасности потерпевших за 2023 год вынесено 87 тысяч защитных предписаний и установлено 15 тысяч особых требований к поведению правонарушителя. За данными лицами осуществляется усиленный полицейский контроль. Пресечено 12 тысяч нарушений.

Необходимо отметить, что в результате принимаемых мер в обществе формируется принцип нетерпимости к правонарушениям. Как результат, наблюдается тенденция снижения регистрации сообщений о правонарушениях в сфере семейно-бытовых отношений на 14%, в том числе бытовых преступлений.

В то же время одними полицейскими мерами проблему бытового насилия не решить. В связи с этим Правительством реализуется Дорожная карта по пересмотру политики по профилактике бытового насилия. В регионах созданы мобильные группы по выявлению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В частности, участковые инспекторы посетили 150 тысяч семей. Выявлено, что более 500 из них нуждаются в помощи государства. По ним сведения направлены в заинтересованные госорганы. Круглосуточно функционируют телефоны горячей линии 111 и 150, где каждый может получить консультацию или поддержку.

В соответствии с Планом действий в области прав человека и верховенства закона, утвержденного 8 декабря 2023 года указом Президента, совместно с уполномоченным по правам ребенка и депутатами Мажилсы Парламента выработаны законодательные поправки по усилению мер по защите прав женщин и детей, а также по продвижению семейных ценностей. Планируется криминализовать умышленное причинение легкого вреда здоровью и побоев.

В рамках особых требований к поведению правонарушителя суду предоставляется право временно высылить агрессора из жилища. При этом ему предлагается обдумать свои поступки в Центре социальной адаптации.

Также суд будет вправе назначить семейному дебоширу прохождение обязательных психокоррекционных курсов в организации здравоохранения. Аналогичные особые требования к поведению будут устанавливаться и в рамках Уголовного кодекса. Более того, в МВД будет создано специализированное подразделение по борьбе с семейно-бытовым насилием.

Решение проблем бытового насилия зависит не только от правоохранительных и государственных органов, а от каждого гражданина. Нужно воспитывать детей, рассказывать им, какие могут быть последствия от рукоприкладства. Не игнорировать происходящее вокруг – у соседей, знакомых или близких людей.

Каждый человек должен знать, что, подняв руку на кого-либо, он понесет наказание. Поэтому все споры необходимо решать в рамках закона. Только общими усилиями мы сможем построить безопасное государство.

Марат Козамов,
доктор юридических наук,
профессор, почетный
проректор ПК (Maqsut
Narikbayev University):

Предупреждение семейно-бытового насилия – актуальная задача административного и уголовного законодательства государства.

«Я выступаю за укрепление принципа «закон и порядок», поэтому хочу четко и однозначно заявить: поддерживаю ужесточение наказания за семейно-бытовое насилие», – именно так обозначил свою позицию по данному вопросу Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в интервью газете «Egemen Qazaqstan».

Известно, что тема преодоления различных видов семейно-бытовых деяний по праву относится к разряду «вечных». Такие деяния в большинстве случаев носят латентный, скрытый от правовой статистики и правосудия характер. Главное здесь для сторон семейного конфлик-

та – «не выносить сор из избы». В целом же в основе их совершения кроются негативные социально обусловленные объективные (среда, обстановка совершения деяния) и субъективные (страх, нежелание заявить о деянии) причины.

Латентность (незаявление, неучет, неустановление) этих видов деяний также была вызвана законодательным порядком реагирования на данные правонарушения. До определенного времени реакция на них была уголовно-правовая, в настоящее время – административно-правовая. Препятствием, основанным на частном обвинении, берущем начало от заявления жертвы семейного насилия, был зарегулированным, затянутым по времени, влек судимость для виновного лица. Новый – публичный – позволяет реагировать на данные правонарушения быстро, даже в отсутствие официального обращения жертвы семейно-бытового деяния. Отсюда вполне объяснимый объективный рост показателей выявляемости данных правонарушений. Стороны не успевают остыть, как наступает административно-правовая ответственность. Вместе с тем специфика данных деяний, их причины и условия возникновения также лежат в основе высокой прекарности таких дел.

Поскольку семейно-бытовые деяния продолжаются, помимо идеологических и иных превентивных усилий общества и государства, направленных главным образом на устранение основных причин и условий их совершения, необходима взвешенная, разумная коррекция действующего уголовного и уголовно-процессуального права.

Предлагаю рассмотреть и такой вариант. Умышленное причинение легкого вреда здоровью, а также побоев следует вернуть в Уголовный кодекс, но с оговорками. Первый случай, как и сейчас, должен влечь суровую административную ответственность. Иначе говоря, в частях 1, 1-1 статьи 73-1 КоАП «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» следует исключить указание на штраф, предупреждение как виды возможного наказания за данное деяние. Оставить только административный арест.

Также следует поступить с определением видов наказания в частях 1, 1-1 статьи 73-2 КоАП «Побои», то есть оставить только административный арест, упразднив штраф и предупреждение.

Вне всякого сомнения, требуется коррекция норм самих составов указанных деяний путем исключения в статьях 73-1, 73-2 КоАП частей вторых, в которых установлено наказание за их повторное совершение в течение года после наложения административного взыскания. В этом плане всякий второй случай совершения указанных выше деяний в течение года после наложения административного взыскания необходимо квалифицировать как уголовное правонарушение в статусе уголовного проступка, с применением ареста на длительный срок как вида уголовного наказания.

Наконец, третий случай умышленного причинения легкого вреда здоровью, побоев, после привлечения лица к уголовной ответственности за уголовный проступок рассматривать как квалифицированную уголовную ответственность, но уже за совершение преступления. По такому уголовному делу будет оправданно и справедливо наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года.

В контексте изложенного добавим: раньше в УК Казахской ССР 1959 года пытки как самостоятельный состав преступ-

ления не регламентировались. Впервые регламентация пыток как состава преступления была закреплена в Уголовном кодексе 1997 года. Сейчас данный состав преступления предусмотрен в УК 2014 года. Статья 146 «Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пытки» направлена против подобных деяний лиц.

Предлагаю в качестве таких деяний также рассматривать состав преступления «Истязание» (статья 110 УК) как вид преступления в семейно-бытовой сфере (систематические побои или иные действия, носящие характер истязания). Например, под номером 146-1, как разовидное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, пыток.

Иначе говоря, переместить статью 110 в главу 3 УК «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина», предусмотрев в ней более строгие виды уголовного наказания. Такой подход, по моему мнению, повысит предупредительное значение норм данной статьи для лиц, совершающих насильственные преступления в семейно-бытовой сфере.

Не должен оставаться без внимания и состав уголовного правонарушения, предусмотренный статьей 115 УК «Угроза» (убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью либо уничтожением имущества поджогом, взрывом или иным общеопасным способом), который необходимо усилить в плане криминализации. Такое деяние должно, как и прежде (статья 112 УК 1997 года), квалифицироваться в качестве преступления, а не уголовного проступка. Кроме того, стоять по значимости в Уголовном кодексе первым среди преступлений против личности, в том числе с наказанием в виде лишения свободы.

Следует забывать о том, что все деяния в семейно-бытовой сфере, как показывает полицейская и судебная практика, начинаются со словесных угроз в условиях наличия достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение.

Зульфия Байсакова,
председатель правления
ОЮЛ «Союз кризисных
центров Казахстана»:

Первое, что нужно поменять на законодательном уровне – это криминализация бытового насилия. Также в Закон «О профилактике семейно-бытового насилия» необходимо внести ряд дефиниций. В частности, это касается коррекционной программы по изменению агрессивного поведения людей, которые совершают преступления в сфере семейно-бытовых отношений. Данные программы, согласно статьям 13 и 15 упомянутого закона, должны проводить учреждения здравоохранения и кризисные центры. Они непременно должны финансироваться, поскольку без этого качество предоставляемых услуг и изменение поведения агрессоров мы не добьемся. Работая жертвами бытового насилия, могу сказать, что 30% из них возвращаются вновь к мужьям-агрессорам, то есть опять попадают в ту среду, где уже было насилие, и человек не меняет свое поведение и отношение к данной проблеме. Поэтому коррекционные программы достаточно актуальны.

Кроме того, в законодательство нужно внести такое понятие, как «оценка рисков». Полицейский, который приезжает на место происшествия, должен оценить, насколько опасно оставлять чле-

нов семьи с агрессором. Возможно, его нужно выслать из этого жилого помещения.

Без внедрения этих двух дефиниций мы не сможем исправить ситуацию в сфере семейно-бытовых отношений.

Помимо этого, не знаю каким чудесным образом, но необходимо ввести новые субъекты исполнения закона. В частности, в новом законодательстве пропадает Министерство труда и социальной защиты населения, которое финансирует деятельность всех кризисных центров и ведет статистику по оказанию помощи жертвам бытового насилия на основе данных, предоставляемых организациями, оказывающими данные услуги. Второй субъект – это Министерство культуры и информации, которое обязано формировать культуру ненасильственных отношений, профилактические меры, ведь согласно новому положению, действующему на сегодняшний день, данный госорган является куратором по реализации семейной политики в Казахстане. Я бы предложила и Министерство юстиции, но на самом деле оно очень слабо работает, никакие законодательные нормы не вносит, поэтому это может оказаться очередной «мертвой» нормой.

Второй момент, на котором хотела бы заострить внимание, – нужно проводить большую профилактическую работу.

Это прежде всего формирование культуры нулевой терпимости к любому факту насилия. Служба «102» которая принимает звонки не на анонимной основе, не должна разглашать информацию об источнике обращения. Также в Казахстане на протяжении 19 лет функционирует Служба «150» – это телефон доверия для детей и молодежи. На сегодняшний день она не финансируется государством и является независимой службой, которая работает конфиденциально и анонимно. За эти годы на номер 150 поступило более 2,5 миллиона звонков. Считаю, что необходимо наладить хороший инструментарий по оказанию помощи, куда бы могли обращаться женщины, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации или ставшие заложниками насилия в семье.

Третья проблема – у нас нет уполномоченного органа, который бы занимался сбором статистики и на ее основе делал анализ: почему происходит рост насилия, почему в том или ином регионе мы наблюдаем отсутствие желания обращаться в правоохранительные органы за помощью, и, наоборот, почему в других областях полиция работает успешно, что способствует высокому уровню доверия... Анализ должен строиться не только на процентном соотношении, но и определять причины. Статистика ради статистики не нужна. Необходимо качественная аналитическая работа, чтобы определять и сверять часы, разрабатывать стратегический план действий.

Четвертая проблема касается детей, которые невольно становятся жертвами семейно-бытового насилия. В 2022 году совместно с Фондом Эберта мы провели исследование и выявили, что каждый шестой ребенок, а это один миллион (!), является свидетелем насилия в отношении своих родных и близких. К сожалению, в Казахстане нет ни одной реабилитационной программы, которая бы помогала им. Более того, они даже не считаются как жертвы бытового насилия по тем стандартам, которые на сегодняшний день имеются.

В целом работы много. Но в первую очередь нужно обратить внимание на эти четыре момента. И еще – я бы запретила все «круглые столы» и обсуждения, нужно прекратить выступать и призы-

вать – необходимо действовать. Парламентариям – принимать законы, исполнительным органам – финансировать и развивать кризисные центры, повышать квалификацию их специалистов, а остальным субъектам исполнения законов – в рамках своей деятельности повышать профессионализм. О проблеме семейно-бытового насилия мы говорим последние семь лет, и теперь нужно плодотворно работать.

Ирина Шуленбаева,
психолог, коуч-мотиватор:

С чего начинается агрессия? С внутренней неудовлетворенности, неопределенности, неумения выражать свои чувства. Если человек длительное время не испытывает чувство удовлетворенности, он становится подавленным и раздражительным. Это состояние «оголенного нерва». Любое решение, действие приходится делать с усилием, что приводит к хронической усталости. Выключается здоровый смысл, и человеком начинает управлять инстинкт. Он реагирует на внешнюю среду не разумом, а эмоциями.

Индивидуальное развитие закладывается в семье. Это генетика, взаимоотношения и мировосприятие. Ребенка надо начинать знакомить с этим миром с приятных ощущений. Принято считать, что дети, выросшие в любви, более благополучны. Но иногда они становятся скрытыми агрессорами, поскольку любящие родители из лучших побуждений подавляют их желания и психику, называя этот процесс воспитанием. Любое давление на человека, попытка сделать его удобным или воспитывать на личных интересах – это есть психологическое давление.

В какой семье никогда не вырастет тиран? В семье, которая строится на взаимоуважении и интеллектуальном развитии. Одна из самых главных задач человека – научиться мыслить, чтобы через новые познания идти к грамотному проживанию, создавая новые интересные жизненные перспективы. Тогда жизнь станет насыщенной и продуктивной, а состояние переживания каких-либо расстройств будут минимальными.

Если человек занимается интересными ему делами, у него не возникает потребность самоутверждаться, входить в состояние агрессии, чтобы утвердить свою значимость или добиться какого-либо требования.

Как противостоять агрессии? Эмоционально загнанный человек испытывает усталость, раздражение, тревогу, стресс, неуверенность в себе. На начальной стадии раздражительности можно снизить словами поддержки.

Нужно понимать, что в разряженном состоянии человек, словно дикое животное, поэтому лучше избежать контакта или обратиться за помощью.

Если вступить с агрессором в противостояние, то каждое слово или действие его будет разжигать. Да, иногда срабатывает агрессия на агрессора – крик, взгляд. Но это имеет краткосрочный эффект. Он, как дикое животное, прижимается, но может накинуться, как только вы отвернетесь. Ответная агрессия или страх интуитивно повышают эмоциональное дикое возбуждение.

Агрессию нужно тушить на начальном этапе, но когда человек приходит в разумное состояние, надо донести до него, что вы не намерены быть его жертвой.

Если партнер темпераментный и эмоциональный, то нужно направлять этот потенциал в продуктивное русло, хвалить его за победы, даже за малые, и обязательно мотивировать.